

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**КАВКАЗСКАЯ ТОПОНИМИЯ В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА
«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы
направления 45.03.01 - Филология

Института филологии и журналистики

Давудовой Гызетер Шабановны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.А. Хвостова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

Во введении обосновываются актуальность темы, предмет работы, цели и задачи исследования, определяется роль топонимии в создании художественного пространства в литературном произведении. Топонимический материал является предметом филологического изучения: литературоведение, лингвистика, литературная ономастика. Топонимия как совокупность употребляемых автором географических названий населенных пунктов, природных объектов, особенностей рельефа, ландшафта формирует наше представление о его художественном пространстве. Топонимы могут быть частью сюжета, нарратива, образной системы, пейзажа, фоном, средством художественной выразительности. Они территориально очерчивают место действия, обозначая локализацию изображенных в тексте событий.

В работе уделяется внимание значимости кавказского материала в творчестве М.Ю. Лермонтова и приводится ряд мемуаров и филологических исследований по теме, послуживших основой в написании ВКР. Это воспоминания современников (Н.М. Сатин, М.И. Цейдлер, В.В. Боборыкин, А.И. Арнольди, Н. И. Лорер, К.Х. Мамацев, А. Чарыков, А.Д. Есаков, Я.И. Костенецкий и др.); работы по кавказскому контексту (горские, этнографические материалы, источники, мотивы и сюжеты) биографии, творчества, «фольклоризма» Лермонтова, написанные И.Л. Андрониковым, Н.Л. Бродским, Л.П. Семёновым, А.В. Поповым, О.В. Миллер, П.Е. Селегеем, Д.А. Гиреевым, Б.М. Эйхенбаумом, Л.П. Гроссманом, В.П. Степановым, В.Э. Вацуру.

Вопрос о кавказской топонимии в романе «Герой нашего времени» попутно затрагивается лермонтоведами (В.В. Виноградов, С.В. Шувалов, Д.Д. Благой, С.А. Андреев-Кривич, Е.Н. Михайлова, Б.Т. Удодов, В.А. Захаров и др.) в процессе рассмотрения его творческой истории, жанровой специфики, сюжета, образной системы, стиля, споров о творческом методе автора.

«Кавказоведческие» материалы «Комментариев» С.Н. Дурылина, В.А. Мануйлова и О.В. Миллер (исторические, географические, этнографические, историко-литературные, биографические) высвечивают комплексный подход к топонимическому аспекту изучения романа. В «Летописях жизни и творчества М.Ю. Лермонтова» (составленные В.А. Мануйловым, В.А. Захаровым) представлены кавказские страницы (архивные, биографические материалы, документы, письма, воспоминания современников). Ознакомление со справочным аппаратом шестого тома академического издания собрания сочинений М.Ю. Лермонтова позволяет увидеть комментарии к кавказской топонимии, приводятся различные варианты её существования в пределах романа, авторские дополнения, свидетельствующие о важности соблюдения географической точности в повествовании.

Основополагающее значение для ВКР имеют статьи в «Лермонтовской энциклопедии», посвященные реальной, биографической и художественно воплощенной в романе топонимии, «Лермонтовским местам и маршрутам» на Кавказе: «Азербайджан», «Арагва», «Ачхой-Аул», «Военно-Грузинская дорога», «Горячеводск», «Грузия», «Кавказ», «Кавказская линия», «Кисловодск», «Пятигорск», «Ставрополь», «Тамань», «Терек», «Тифлис», «Фанагорийская крепость», «Ханкальское ущелье», «Чечня» и др.

Кавказский аспект современного лермонтоведения – междисциплинарные исследования литературоведческого, лингвистического, культурологического, исторического, философского характера (В.Н. Кравченко, С.И. Недумов, Ф.Н. Хуако, А.Е. Савельев, И.С. Абрамовская, Л.А. Ходанен, В.А. Захаров и др.), среди которых сборники научных статей, опубликованные по итогам юбилейных конференций (Москва, Санкт-Петербург, Грозный, Краснодар, Пятигорск и др., 2014).

При всем многообразии трудов и материалов по теме ВКР целостного анализа топонимии романа Лермонтова в последовательном развертывании сюжета и повествования не предпринималось. В этом *новизна*

представленного бакалаврского исследования. Пристальное обращение к системе топонимов, насыщающих художественное пространство произведения, *актуализирует* его проблематику и поэтику.

Предметом ВКР являются топонимы Кавказа в романе Лермонтова «Герой нашего времени».

Цель работы – изучить специфику употребления кавказской топонимии в романе Лермонтова «Герой нашего времени».

Задачи работы:

1. Обозначить термины топонимия и топонимы как репрезентацию художественного пространства в литературном тексте, кавказского топоса.
2. Выявить художественную функцию топонимов в тексте романа.
3. Исследовать топонимию Кавказа в «Герое нашего времени» как систему координат, точек зрения автора, героя, повествователя.

ВКР состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

Глава 1. Художественная функция топонимов в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» («Бэла», «Максим Максимыч»)

В первом разделе «Топонимия как часть кавказского топоса в русской литературе» выявляются истоки возникновения термина «топос» в литературоведении, приводятся имена В.О. Ключевского, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина. В специальном справочном издании «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий» под редакцией Н.Д. Тamarченко дается определение «топоса (нем. Topos, от греч. topos – место), термина, введенного в литературоведение Э.Р. Курциусом»¹ и заимствованного из античной риторики. Истоки возникновения топосов в художественных

¹ Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тamarченко. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 264.

произведениях уходят в древнерусскую словесность. Известно, что в агиобиографической литературе элементы топоса были представлены в виде устойчивых формул и выражений, общепринятых при описании житий святых. По мнению Д.С. Лихачева, топосы составляют «литературный этикет» эпохи и образуют «литературные каноны». Ю.М. Лотман отмечает предметность топоса, из которого складывается пространственный континуум текста. Исследователь вводит термин «локус» как более частный по отношению к понятию «топос». Топос и локус многофункциональны, входят в «пространственный континуум» литературного произведения в качестве сюжетных приемов. В анализе кавказской топонимии в «Герое нашего времени» применимы типологически устойчивые разновидности хронотопов, точки пересечения судеб и событий, выявленные М.М. Бахтиным в процессе изучения истории жанра романа (реальная путь-дорога, путь странствований, скитаний, метафора дороги, жизненный путь, путь души, родная сторона, чужой мир, встреча, расставание).

В разделе рассматривается роль кавказского топоса в системе русского романтизма. Пушкинская традиция наследуется М.Ю. Лермонтовым в романтический период его творчества (поэмы, лирика). Это ранние замыслы конца 1820 – начала 1830-х гг.: поэмы («Кавказский пленник», «Черкесы», «Каллы», «Измаил-бей», «Аул Бастунджи», «Хаджи Абрек»), стихотворения («Черкешенка», «Кавказ» и др.) и более поздние: «Герой нашего времени», «кавказская» редакция «Демона», «Мцыри», «Беглец», «Ашик-Кериб», «Дары Терека», «Казачья колыбельная песня», «Тамара», «Свидание». Образ Кавказа в этих произведениях (его топонимическое пространство гор, рек, ущелий, дорог) предвосхищает его многогранное изображение в романе «Герой нашего времени». Кавказская художественная топонимия в произведениях Лермонтова – результат пристального интереса поэта к горскому фольклору, кабардинским преданиям, сказаниям. Кавказский географический материал в русской литературе становится маркером определенной эпохи, жанра, направления, создает местный колорит, перекликается с историческими

событиями, конкретными лицами, приобретает черты автобиографизма, рождаясь в сознании писателя и вытекая из его опыта. «Герой нашего времени» насыщен разнообразными топонимами, которые в единстве образуют художественное пространство романа, создают неповторимый образ Кавказа. Многофункциональность топонимов может быть выявлена на уровне жанра, сюжета, образной структуры, авторского присутствия в пределах каждой из пяти повестей и в составе общего романного целого. Это координаты, пунктирные точки, из которых складывается дорожный сюжет, история пребывания Печорина-офицера на Кавказе, важнейший этап его биографии, жизненного пути, военной службы. Последовательный анализ повестей, согласно авторскому порядку их расположения в романе, позволяет проследить маршруты кавказских передвижений главного героя, моменты пересечений с судьбами других персонажей, осмыслить ход и содержание его дневниковых записей.

Во втором разделе «Бэла» последовательно анализируются кавказские топонимы в повести «Бэла» с привлечением кавказоведческих исследований и комментариев лермонтоведов. Топонимические образы (пейзажные, географические) непрерывно вплетаются в повествование, сопутствуют сюжету, истории Печорина и Бэлы. Путешествие молодого офицера проходит по местам пребывания, службы самого Лермонтова на Северном Кавказе, описание которых основано на реальных, живых впечатлениях поэта. Благодаря упоминанию в речи персонажей топонимической лексики можно узнать об их прошлом, обстоятельствах жизни, службе, душевном состоянии. Топонимы участвуют как необходимые элементы в портретных зарисовках, общей характеристике русских на Кавказе и представителей местного населения, горцев. С помощью кавказской топонимии в романе воссоздается большой историко-культурный контекст (война на Кавказе, история покорения горских племен и вхождение этих земель в состав Российской империи), в который вписываются судьбы целых народов и отдельных их представителей.

Кавказская топонимия вовлекается в прорисовку образов главных лиц в рассказе штабс-капитана Максима Максимыча: Печорина и Бэлы. Одно и то же географическое пространство предстает в двух вариантах: родина (для Бэлы) и чужбина, дикий влекущий к себе край (для Печорина). Однако в определенных ситуациях порывистая натура Печорина соприродна смелому, отважному характеру горца: «... в черкесском костюме верхом я больше похож на кабардинца, чем многие кабардинцы»². Кавказская топонимия очерчивает художественное пространство повести, в границах которой развивается ее сюжет. Повествование странствующего офицера о знакомстве с Максимом Максимычем по дороге из Тифлиса в Ставрополь и расставании с ним в Коби обрамляет драматическую историю Печорина и Бэлы в изложении штабс-капитана.

В третьем разделе «Максим Максимыч» анализируется топонимия Кавказа в повести «Максим Максимыч». Ее топонимическое пространство, замкнутое в пределах «Владыкавказ» (далее Владикавказ), сводит в местной гостинице автора путевых записок со штабс-капитаном и Печориным, чтобы развести навсегда. Основной характер топонимических образов повести – фондовый, сюжетный, психологический. Топонимия появляется на страницах повести не как этнографический материал, а строго в составе художественного целого, работая на сюжетную функцию, психологию персонажей, расширяя и одновременно ограничивая кругозор повествователя. Во время дороги путешественнику некогда было рассматривать красоты Кавказа, поэтому он кратко и немногословно, пунктирно обозначает дорожные координаты. Символическое значение приобретают пространственные передвижения героев, характеризуя поиск ими своего жизненного пути и определяя их роль в композиционной структуре романа.

² Лермонтов, М.Ю. Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. Проза, письма / Ред. Б.В. Томашевский, А.И. Соболева. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – С. 281.

В Предисловии к «Журналу Печорина» странствующий офицер объявляет себя полноправным владельцем печоринских дневников, решив представить свету его большую исповедь. По мнению автора, она поможет современникам понять некоторые его поступки. Дневник Печорина – это очерки путешествий, службы на Кавказе и история души, которая явилась следствием «наблюдений ума зрелого над самим собою»³. Журнальные записи психологически изменчиво отражают внутренний мир, исключительную способность их автора анализировать свои поступки, размышлять о минувшем, давать оценку тем или иным событиям, неизменную честность перед самим собой, высокую степень саморефлексии. Пространственные передвижения Печорина обусловлены его духовными исканиями.

Глава 2. «Журнал Печорина»: художественная функция топонимов

В первом разделе «Тамань» анализируется художественная функция топонимов в «Журнале Печорина». «Тамань» его открывает. Название города, вынесенное в заглавие повести, сразу же очерчивает топонимические границы событий, о которых пойдет речь в ней: три дня в далекой казачьей станице на берегу Таманского полуострова. Маршрут передвижения Печорина полностью повторяет путешествие самого Лермонтова. Описание приморского города насыщено топонимическими деталями. Они определяют дальнейшее развитие сюжета, цепь «странностей», в которые оказывается вовлеченным Печорин. Географическое пространство города расширяется за счет развернутых пейзажных зарисовок (звездное ночное небо, «полный месяц», луна, обрывистый берег, скала, пристань, темно-синие морские волны, два корабля). На их фоне люди кажутся маленькими, таинственными существами, тенями (слепой мальчик, одинокий пловец, белая женская фигура).

Событийная основа повести создается реалистическими красками. Лунный свет, освещающий перекошенные, дряхлые лачужки, черные снасти

³ Там же. – С. 249.

корабля на бледном небосклоне, непрерывный шум и всплески темно-синих волн – романтический антураж, сопровождающий авторское повествование. Эта южная экзотика манит, завораживает, будит поэтическое воображение Печорина. В других повестях его путь пролегает преимущественно через кавказские тропы, высокогорные ущелья, долины, равнины, природа дарит ему успокоение, наслаждение, умиротворение. В Тамани Печорин оказывается в окружении водной стихии, которая равнодушна, даже враждебна ему.

Во втором разделе «Княжна Мери» проводится анализ топонимов в повести «Княжна Мери». Повесть занимает центральное место в романе. Ее событийная линия связывает два крупных топонима – Пятигорск и Кисловодск, станцию Ессентуки, включает упоминание, описание горного рельефа, ущельев, скал, рек (Машук, Бешту, Эльборус (далее Эльбрус), Змеиная, Железная и Лысая горы, скала Кольцо, река Подкумок, источник Нарзан). В сюжетно-композиционном движении повести жизненные пути Печорина, Веры, Грушницкого, Мери, Вернера переплетаются в определенных географических точках. В «Бэле» топонимические обозначения возникают в кругозоре двух повествователей (странствующий офицер, Максим Максимыч) как самостоятельные, устойчивые, порой фоновые элементы повествования, что соответствует жанру путевого очерка. В «Княжне Мери» топонимы, появляясь в сознании Печорина, встраиваются в ключевые сюжетные линии, напрямую соотнесены с системой персонажей. Рельефный, зрительно-ощутимый пейзаж сопутствует ключевым эпизодам на протяжении всей повести, из горной топонимии складываются маршруты героев. Лермонтов доподлинно воссоздает исторический образ Пятигорска и Кисловодска, дополняя странствия Печорина яркими топонимическими объектами, природными и рукотворными достопримечательностями. «История души человеческой», сложная сюжетная динамика разворачиваются в топонимическом пространстве Кавказа. Образы Грушницкого, Вернера,

Лиговских, Веры становятся частью жизненного пути Печорина, раскрываются во взаимодействии с ним.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги исследования, выявляются художественные функции кавказской топонимии в романе. Разнообразие кавказского топонимического материала в «Герое нашего времени» составляет особый кавказский топос с его автобиографическими, историко-географическими, культурологическими, этнографическими приметам, выявление которых происходит на уровне сюжетно-композиционного построения частей романа, системы антропонимических и топонимических образов, его художественного хронотопа. Последовательный анализ сюжетных эпизодов, повествовательных единиц, композиционных линий, образов героев и их взаимоотношений позволил определить основные функции кавказской топонимии в каждой из повестей и в составе лермонтовского романа в целом.

Географические образы Кавказа создают необходимую художественную пространственно-временную организацию, определяют рамки происходящих событий, становятся устойчивыми фоновыми элементами повествования. Отдельные картины горного ландшафта выполняют описательно-изобразительную функцию, обогащая текст живописными пейзажными зарисовками экзотической кавказской природы.

Из топонимических объектов выстраиваются направления, траектории путешествий центральных и второстепенных персонажей, сближение которых обуславливает развитие сюжета и фабулы. Кавказская макро и микро-топонимия (реки, долины, горы, ущелья, станции, аулы, города, русские крепости, заставы, казачьи станицы, порт и т.д.) возникает в пространственном кругозоре автора, повествователей, героев по ходу их передвижений по дорогам этого экзотического края. Топонимические образы наполняют

конкретным географическим, историческим, бытовым, военным, этнографическим содержанием путевые заметки странствующего офицера, рассказ штабс-капитана («Бэла», «Максим Максимыч»). Природная, городская топонимия очерчивает пространственные контуры кавказского периода в жизни главного героя. По стопам маршрутов Печорина разворачиваются события в «Тамани» и «Княжне Мери».

При помощи кавказской топонимии выстраивается система образов, действующих лиц в романе. Это представители местного населения, кавказских народов (черкесы, чеченцы, кабардинцы, осетины и т.д.) и «приезжие из России», находящиеся здесь на военной службе или путешествующие (офицеры, «водяное общество»). В условиях войны горцы типологически делятся на «мирных» и абреков, а русские – на «настоящих кавказцев», людей военной судьбы (Максим Максимыч) и новичков на Кавказе. Каждый герой индивидуален и является частью определенной среды со своим укладом, традициями, национальными, местными особенностями. Дополнительные характерологические функции приобретает кавказская топонимия в устах штабс-капитана, в восприятии странствующего офицера, дневниковых записях Печорина, кругозоре других персонажей.

Выявление истоков возникновения художественной топонимии в тексте, обнаружение её непосредственной связи с реальной исторической действительностью дают возможность взглянуть на роман с точки зрения историко-географического, социокультурного контекста эпохи.